

ОРЕНБУРГСКИЙ ГУБЕРНАТОР-

Великий русский поэт недолго был в Оренбурге - 18-20 сентября 1833 года (30 сентября - 1-2 октября по новому стилю). Но краткость пребывания А.С.Пушкина в нашем городе (около двух суток) не помешала ему обогатиться здесь ценными историческими сведениями и разнообразными впечатлениями. В немалой степени способствовал этому тогдашний оренбургский военный губернатор В.А.Перовский.

Известно, что в других губернских городах по пути в Оренбург первый историк Пугачева только наносил визиты губернаторам, принимал их приглашения отобедать, а останавливался неизменно в гостиницах. В Оренбурге же А.С.Пушкин жил в доме военного губернатора.

Узнав о цели приезда Пушкина-историка и его желании "в конце сентября быть в деревне" (т.е. в Болдине), Перовский сделал все возможное, чтобы поэт в самое короткое время получил необходимые сведения и увидел интересующие его достопримечательности. В первый же вечер по приезде поэта Перовский дал распоряжение начальнику станицы Берды И.В.Гребенщикову собрать наутро старожилов, помнящих "пугачевщину", для беседы с Пушкиным.

Далее, губернатор "прикомандировывает" к Пушкину на все время его пребывания в Оренбурге своего чиновника особых поручений В.И.Далая. Лучшего гида и представить невозможно - Владимир Иванович - человек образованный, разносторонних интересов, прекрасный собеседник на литературные темы, и к тому же, Пушкин знаком с ним по Петербургу.

По дошедшим сведениям, Перовский засадил в архиве трех чиновников за копирование "пугачевских" дел для Пушкина.

Предполагается, что по подсказке Перовского в

Уральске, на родине пугачевщины, казачий атаман В.С.Покатилов организовал Пушкину славную встречу, а главное, казаки давали ему "наперерыв" сведения о Пугачеве.

В день отъезда Пушкина из Оренбурга Перовский получил письмо от нижегородского губернатора Бутурлина с предостережением относительно гостившего у него поэта. Подозрение в тайном поручении Пушкину собирать "сведения о несправедностях" в губернских городах сильно позабавило своей нелепостью оренбургского губернатора.

Но месяц спустя, 23 октября, Перовский вновь получил письмо от своего коллеги, письмо, вызвавшее на сей раз реакцию далеко не веселую. Это письмо, равно и ответ на него, хранятся в Оренбургском облгосархиве (фонд 6, оп. 18, дело 32а) и составляют единственный документ, относящийся к пребыванию великого поэта в Оренбурге.

Бутурлин сообщает, что петербургский обер-полицеймейстер уведомил его о давнем (1828 года) решении Госсовета "Об учреждении секретного полицейского надзора за образом жизни и поведением известного поэта, титулярного советника Пушкина". Известно, что Пушкин намерен был отправиться из здешней в Казанскую и Оренбургскую губернии, пишет далее нижегородский губернатор, - я долгом считаю о вышеписанном известить Ваше превосходительство, покорнейше прося, в случае прибытия его в Оренбургскую губернию, учинить надлежащее распоряжение, о учреждении за ним, во время пребывания его в оной, секретного полицейского надзора, за образом жизни и поведением". 2 лист названного архивного дела содержит ответ Бутурлину с грифом "секретно". Одно-

значный и решительный ответ Перовского можно прочесть и на полях самого послания Бутурлина: "Отвечать, что сие отношение получено через месяц по отбытию г. Пушкина отсюда, а потому хотя во время кратковременного его пребывания и не было за ним полицейского надзора, но как он останавливался в моем доме, то я тем лучше могу удостовериться, что поездка его в Оренбургский край не имела другого предмета, кроме нужных ему исторических изысканий". Как видим, двусмысленности эта резолюция не допускает.

В благодарность за гостеприимство и активную помощь по быстрейшему сбору "пугачевских" материалов А.С.Пушкин прислал в Оренбург, в начале 1835 года только что изданную "Историю Пугачевского бунта" с дарственной надписью: "Его превосходительству Василью Алексеевичу Перовскому от автора". Надпись лаконичная официальная - это манера Пушкина (также строго и лаконично подписан пугачевский том Лицейскому товарищу В.Д.Вольховскому). При посылке с книгами было отправлено небольшое письмо Перовскому следующего теплого и сердечного содержания: "Посылаю тебе "Историю Пугачева" в память прогулки нашей в Берды; и еще 3 экземпляра, Далю, Покатилову и тому охотнику, что вальдшнепов сравнивает с Валленштейном или с Кесарем. Жалею, что в Петербурге удалось нам встретиться только на бале. До свидания в степях или над Уралом. А.П."

По письму видно, что они на "ты", по-приятельски, что встречи с Перовским проходили не только на балах. Какие же узы связывали первого поэта России и Оренбургского военного губернатора?

Знакомство Пушкина с большой и интересной семьей Перовских началось с их отца графа А.К.Разумовского

(сына последнего гетмана Украины, бывшего президентом Академии наук во времена Ломоносова). В 1810-1816 годах А.К. Разумовский был министром народного просвещения. Ему выпала честь открытия Лицея. Летом 1811 года "Санкт-Петербургские ведомости" извещали, что в "непродолжительном времени имеет быть прием воспитанников в Царско-Сельский Лицей... Испытания имеют место в доме самого министра народного просвещения графа А.К.Разумовского". Лицей еще не был готов. 12 августа в 10 часов утра будущие лицеисты собрались в зале особняка на Фонтанке. И.И. Пущин вспоминает об этом дне: "Я слышу: Александр Пушкин! - выступает живой мальчик, курчавый, быстроглазый, тоже несколько сконфуженный". Среди экзаменуемых сам министр. Затем в один из воскресных дней мальчиков снова собрали в доме Разумовского. Министр проводил репетицию торжественной церемонии предстоящего акта открытия лицея, на котором должен был присутствовать царь.

С Разумовским связан один замечательный эпизод, рассказанный отцом поэта Сергеем Львовичем: "Сын мой на 15-м году своего возраста, на первом экзамене в Императорском лицее, читал... "Воспоминание о Царском селе", в присутствии Г.Р. Державина... (который) благодарил тогда моего сына и благословил его поэтом. Я не забуду, что за обедом, на который я был приглашен графом А.К.Разумовским, граф, отдавая справедливость молодому таланту, сказал мне: "Я бы желал однако же, образовать сына вашего к прозе". "Оставьте его поэтом", - отвечал ему за меня Державин с жаром, вдохновенный духом пророчества". У остроумных и озорных лицеистов, видимо, были основания подозревать графа в большом желании получить

орден Андрея Первозванного (принадлежностью которого являлась голубая лента (Российские ордена тогда разделялись на 4 степени: I - носили на голубой ленте через плечо, II - на шее, III и IV - в петлице). Так вот, по этому поводу известна следующая эпиграмма лицеиста Пушкина на А.К.Разумовского:

*Ах! Боже мой, какую
Я слышал весть смешную:
Разумник получил ведь
ленту голубую.
- Бог с ним! Я небруг
никому:
Пошли и царствие
небесное ему.*

(А.К.Разумовский так и не стал кавалером этого почетного ордена, а вот сыну его Василию в 1856 году будут пожалованы Алмазные знаки ордена Св. Апостола Андрея Первозванного).

У А.К.Разумовского было десять внебрачных детей, которые считались его воспитанниками. Все они были возведены в дворянское достоинство, получили прекрасное образование, но фамилию им дали "Перовские" по подмосковной вотчине Перово, где, по преданию, проходило тайное венчание императрицы Елизаветы Петровны и А.Г.Разумовского, двоюродного деда Перовских. Почти все "воспитанники" Разумовского стали людьми замечательными, известными на гражданском или военном поприще, потому и вошли в энциклопедические словари.

А.С.Пушкин так или иначе был связан со многими представителями этого большого семейного клана: приятельствовал с одними, поддерживал светские отношения с другими.

Пожалуй, что самыми тесными были отношения поэта со старшим братом Оренбургского военного губернатора - Алексеем Алексеевичем Перовским, писателем, известным под псевдонимом Антоний Погорельский. Пушкин ценил его литературный та-

ПРИЯТЕЛЬ А.С. ПУШКИНА

Мит, переписывался с ним. Они были в одном литературном лагере. Человек это был блестящий, всесторонне образованный. Из-под его пера выходят первая русская фантастическая повесть, один из первых бытовых "семейных" романов. Погорельский стоял у истоков русской романтической прозы и детской литературы (по сей день популярна его сказка "Черная курица, или Подземные жители"). Пушкин восторженно встретил его фантастическую повесть "Лафертовская мельница". В письме к брату из Михайловского он пишет восхищенно: "душа моя, что за прелесть "Бабушкин кот"! я перечел два раза одним духом всю повесть, теперь только и брежу Трифоном Фалеевичем Мурлыкиным. Выступаю плавно, зажмуря глаза, повертывая голову и выгибая спину. Погорельский ведь Перовский, не правда ли?"

В 1820 году вышла отдельным изданием первая поэма Пушкина "Руслан и Людмила". Вокруг нее разгорелись ожесточенные литературные баталии. А.Перовский тогда обратил на себя внимание как ценитель и почитатель восходящей поэтической звезды, как литератор пушкинского круга. Он выступил с острыми статьями в защиту поэмы от придирчивых критиков. "Мои чиновники Воейков и Алексей Перовский батально ругаются за Пушкина", - писал в те дни А.И.Тургенев, под начальством которого служили оба полемиста. Пушкин следил за журнальной войной из южной ссылки и, не зная еще об авторстве А.Перовского, писал: "Тот, кто взял за труд отвечать ему (Воейкову), умнее их всех". По возвращении из ссылки в Петербург в 1828 году Пушкин читал у А.Перовского свою трагедию "Борис Годунов". Позднее они часто встречались в обществе. На известной картине "Суббота у Жуковского" мы видим А.А.Перов-

ского среди постоянных гостей этих литературных вечеров - Пушкина, Кольцова, Голя, Одоевского, Крылова, Виельгорского, Карамзина.

Уже будучи влиятельным сановником, с перспективой блестящей карьеры, Алексей Перовский неожиданно для всех в 1834 году уходит в отставку, поселяется в Москве и посвящает себя воспитанию племянника, будущего известного поэта, писателя и драматурга А.К.Толстого (который, к слову, бывал у своего дядьки Василия Перовского в Оренбурге). Пушкин навещал А.Перовского в Москве в мае 1836 года. На его квартире он впервые встретился с прославленным живописцем Брюлловым.

В 1985 году вышло "Избранное" Ант.Погорельского. В эту книгу вошла повесть "Монастырка", которой зачитывался А.С.Пушкин. Заканчивается книга письмом автора к Пушкину по поводу этой повести: "Вот тебе, моя прелесть, две главы "Монастырки", которые прошу всепокорнейше рассмотреть поскорее... Посылаю и напечатанное начало 2-ой части, чтоб мог ты видеть связь. Прощай, до свидания: нежно целую тебя в мыслях. А.Перовский". Небольшое это письмо говорит о теплоте отношений между А.С.Пушкиным и А.А.Перовским.

Довольно близко знал Пушкин другого брата Оренбургского губернатора - Льва Перовского, тоже человека далеко незаурядного. Был он чиновником высокого ранга - гофмаршал и сенатор, впоследствии министр внутренних дел и уделов, сторонник постепенной отмены крепостного права; как и брат Василий, член тайных обществ в молодости. Он руководил всеми археологическими изысканиями в России, сам принимал участие во многих научных экспедициях. Собрал большую нумизматическую коллекцию (ныне хранится в Эрмитаже). Его именем назван

минерал из класса окислов - перовскит. Интересен следующий факт в отношениях Пушкина и Л.Перовского: - 1-го сентября 1836 года А.С.Пушкин заключил с ним контракт на наем квартиры на Мойке, 12 (в доме С.Г.Волконской) - последней квартире в жизни великого поэта.

После женитьбы на Н.Н.Гончаровой А.С.Пушкин породнился с теткой Перовских Н.К.Загряжской. Наталья Кирилловна, урожденная Разумовская (1744-1837), была свидетельницей 6 царствований. "Кавалерственная дама со времен Павла I, она имела большой вес и значение в придворных и светских кругах благодаря своему светлому уму, сильному характеру и живости нрава, отзывчивого на все явления жизни". Пушкин любил беседовать с ней; поэта увлекали ее колоритные рассказы о событиях, ставших историческими. Некоторые из ее рассказов записаны Пушкиным, печатаются в его "Исторических записках" под заголовком "Разговоры Н.К.Загряжской". Среди прототипов старой графини в "Шиковой даме" называют и эту тетку Перовских. Новый год 1834-го Пушкин встречал в доме Н.К.Загряжской.

Знакомство с будущим Оренбургским военным губернатором Василием Перовским состоялось вскоре после окончания лицея. Приятельские отношения их более всего крепились на почве общей сердечной дружбы с В.А.Жуковским. Виделись они у его многочисленных родственников, у общих знакомых, в большом свете. Общими приятелями Пушкина и Перовского были такие видные представители русской культуры, как братья Брюлловы, П.А.Вяземский, А.И.Тургенев, образованнейшие женщины эпохи - А.О.Россет-Смирнова и С.А.Бобринская. Имя В.А.Перовского встречается в письмах Пушкина, в его дневнико-

вых записках. Будучи в Михайловской ссылке, поэт следил за интересными публикациями "Отечественных записок" - "Письмами из Италии" Перовского. 17 августа 1825 года Пушкин пишет Жуковскому: "Вижу по газетам, что Перовский у вас. Счастливее! Он видел и Рим, и Везувий". В дневнике от 6 декабря 1833 года, после поездки в Оренбург, Пушкин отмечает, что Перовский возведен в чин генерал-лейтенанта. Интересна в связи с оренбургской поездкой и рукописью "История Пугачева", отданной царю на просмотр, дневниковая запись поэта от 17 января 1834 года: "Бал у гр.Бобринского, один из самых блистательных. Государь мне о моем камерюнкерстве не говорил, а я не благодарил его. Говоря о моем "Пугачеве", он сказал мне: "Жаль, что я не знал, что ты о нем пишешь; я бы тебя познакомил с его сестрицей, которая тому три недели умерла в крепости Эрлингфорсской" (с 1774-го году!). Правда, она жила на свободе в предместьи, но далеко от своей донской станицы, на чужой, холодной стороне. Государыня спросила у меня, куда ездил я летом. Узнав, что в Оренбург, осведомилась о Перовском с большим добродушием". А.С.Пушкин и В.А.Перовский встречались в Петербурге во время приездов оренбургского губернатора в столицу. В последний раз виделись они накануне роковой дуэли на балу у гр. М.Г.Разумовской. После бала у этой родственницы Перовский с композитором Виельгорским (посвященным в сложные обстоятельства жизни поэта в последние месяцы его жизни) заехали к Вяземским. Вера Федоровна В-я, давний и верный друг поэта, поведала гостям о предстоящей на завтра дуэли Пушкина с французом-кавалергардом. Решили подождать Вяземского, ста-

ринного приятеля поэта, чтобы обсудить, какие меры можно предпринять, чтобы предотвратить роковой исход. Прождали до четырех утра - не дождался хозяина. Через пять дней генерал В.А.Перовский в числе именитых приглашенных будет присутствовать на отпевании тела великого поэта в придворной Конюшенной церкви. Перовский скорбел о поэте, вспоминал, как три с небольшим года тому назад принимал Пушкина в Оренбурге, как они "заговаривались" по вечерам. Беседы с ним привлекали Пушкина. Не зря ведь в письме в Оренбург поэт сетовал: "Жалею, что в Петербурге нам удалось встретиться только на бале". На бале, разумеется, не поговоришь со всей откровенностью доверительных отношений. В одном из писем В.И.Даля из Хивинского похода, предпринятого Перовским в 1839 году, мы узнаем, что генерал брал с собой в поход и читал на привалах "Историю Пугачева". Вероятно, это был том, присланный Пушкиным. Какова его судьба - неизвестно. Но первый лист с дарственной надписью Пушкина сохранился, находится в Рукописном отделе Государственной библиотеки им. В.И.Ленина. Имя Василия Алексеевича Перовского сохранилось на карте мира. На восточном побережье Новой Земли в 1833 году появился мыс Перовский. Покоренная им крепость Ак-Мечеть в 1853-1926 годах называлась г.Перовск (сначала форт Перовский, ныне г.Кзыл-Орда).

В 1986 году в Перовском районе Москвы появилась улица Оренбургская. Этот факт оренбуржцы связывают с именем бывшего оренбургского военного губернатора.

С.СОРОКИНА,
краевед.